

... Платон мне друг, но истина – большая подруга ...

– Ну, по крайней мере, именно так всё и было до текущего момента, ведь теперь у меня, как одного из богатейших людей Египта, да и всего Средиземноморья, чего уж тут таить, есть неограниченный доступ к письменным знаниям.

Мне достаточно лишь попросить, и внемлющие просьбам царского характера писцы тотчас же сделают для меня копию любой книги, любого манускрипта, да и чего угодно вообще.

Ну, а Птолемей III, то есть, мой «отец», посмотрев на всё это, скорее всего, лишь похвалил бы меня за столь раннее и жгучее стремление к знаниям. То есть, никак бы не препятствовал моему процессу познания окружающего мира, в частности, письменных сведений, доносящих мне о нём.

Кроме того, овладев речью 5-6 летнего ребёнка к 3-летнему возрасту, я, как ни странно, оказался на вершине человеческого развития, так как, внезапно, подобное воспринимается не как знак того, что в ребёнка вселилась чужая, более опытная душа, а как знак его гениальности. По причинам, вполне очевидным для всех разумных существ.

Соответственно, мои «родители» были, в некотором смысле, весьма рады моему «интеллектуальному росту», мня меня отныне своего рода гением.

Хотя, если быть точнее, то они мнили меня человеком, которого мой личный гений, а если на греческом языке, то агафодаймон, одарил своим покровительством, наделив, таким образом, многими талантами и добрым характером.

Насчёт первого и последнего не уверен, но есть предположение, что я всё же какодемон, ибо вселился в чужое тело и теперь творю злые вещи – заставляю это тело развиваться и учиться.

В любом случае, по этому поводу они приставили ко мне учителей уже в столь раннем возрасте. Хотя, конечно же, ситуация была не совсем рядовая, и не только потому, что обычно в таком возрасте не назначают личных учителей и домашнее обучение, но и потому, что образование это было иного характера, чем то было привычно.

Естественно, 3-летнего ребёнка не стали заставлять упражнять своё тело в физических испытаниях, чтобы его развить, хотя для греков это было также привычно, как и резня друг с другом за право зваться лучшим полисом всей Ойкумены.

Вместо этого, всё то время, которое обычно греки посвящали физическим упражнениям и тренировкам, чтобы развить тело и дух, было решено консилиумом учителей посвятить упражнениям умственным, ибо дух мой был «уже крепок» в силу «благословения моего духа-хранителя».

Таким образом, я стал изучать передовую по меркам «этого» времени физику, математику, философию, риторику, а также другие науки. Разумеется, все эти науки по меркам «моего» времени – крайне примитивные.

Так что, как ни странно, мне было весьма скучно – учителя хотя и доносили мне весьма полезную информацию, новой в ней было не содержание, а лишь форма.

Соответственно, чтобы избавить себя от необходимости заниматься разного рода фигнёй, я постепенно начал спорить с моими учителями, большинство из которых были, по совместительству, великими учёными, причём чем дальше в лес, тем жёстче.

Это может показаться глупым и стандартным для ребёнка, а мне, как ученику, за такое обычно бы прилетело по лицу, но, увы для учителей, я был царской особой, за одно лишь прикосновение к которой можно было не только присесть на бутылку, но и обняться головой или другими частями тела с острыми и режущими предметами.

Конечно же, это не значило, что они вообще не могли применять насилие по отношению ко мне, да и вовсе не значило, что я мог позволить себе что угодно, но удерживало их от насилия.

Поэтому, воспользовавшись этим преимуществом, я сделал ход конём – показал им их ничтожность в том, чем они гордились больше всего – науке.

Нуль и мнимые числа? Проблема Кардано, комплексные числа и комплексные плоскости, модули чисел, измена геометрии с алгеброй – мне понадобилось 3 года, но я таки доказал этим брюзгам, что такое мощь комплексных чисел.

Унизив их, я заставил этих «величайших из умов» признать, что они и их мысли – примитивное ничто в сравнении с будущим. Я доказал им, что их мастерство прозы, личная харизма и умение написать действительно занимательный текст – ничто в сравнении с моим сухим, обезличенным текстом, где применяются самые различные обозначения, сокращения и условности.

Разумеется, аргументы были всё те же – мнимых чисел не существует в реальности. Ну, собственно, как и отрицательных чисел, нуля, рациональных чисел, корней из отрицательных, а также многих других вещей, которые нельзя увидеть глазом.

Так что, как ни странно, пришлось объяснять им, что нуль существует, и если приводить наиболее понятный пример – это отсутствие или ничего. Конечно же, подобная формулировка их не прельстила, а потому в ответ на неё я получил «что и требовалось доказать – царская кровь не гарантия великого ума, а потому дитя – это всё ещё дитя, какой бы гений в нём не поселился и каких бы кровей оно ни было, а потом его максимум – примитивные, как и само его детское мышление, формулировки».

Было очень обидно, но всё же пришлось сформировать более внятную формулировку,

подходящую и понятную для них – «нуль – это целое, натуральное число, которое при сложении с любым числом или вычитании из него не меняет последнее, то есть, даёт результат, равный этому последнему».

Если же мы говорим про математику как таковую в контексте позиционной системы счисления, то «нуль – это математический знак, выражающий отсутствие значения данного разряда в записи числа в позиционной системе счисления».

Для последнего значения мне пришлось объяснить им смысл позиционной системы счисления, а также то, почему она удобнее непозиционных систем счисления при различных операциях, а также, почему нуль в этой системе – один из самых важных её элементов.

Показав на ряде примеров, почему без нуля математика существовать не может, а также неоспоримое превосходство позиционных систем, причём не только десятичной системы, но и других, над непозиционными системами, я закрепил своё первое завоевание – великолепный и всемогущий нуль.

Затем, чтобы рассказать им, почему мнимое число – это то, без чего математика, и в особенности алгебра, не будет полноценной системой. Собственно, тут мне и помогла проблема Кардано – $x^2 + 1 = 0$. Согласно основной теореме алгебры у этого многочлена должен быть минимум 1 корень, так как речь идёт о комплексных числах

Тут я, в свою очередь, вынужден был объяснить, что такое основная теорема алгебры, причём нежно и аккуратно, чтобы не вызывать особых потрясений разума.

Впоследствии же, так как моё доказательство с привлечением неалгебраических концепций было неубедительным, мне пришлось ещё и предоставить полное и строгое доказательство, заимствованное мною у господина по имени Гаусс.

Разумеется, не обошлось также без теоремы Лиувилля и теоремы Бете, которые отныне были мной присвоены и стали называться «Первая теорема Птолемея» и «Вторая теорема Птолемея». Да-да, моё чувство собственной важности безгранично, а наглость – невозможно велика.

Впрочем, даже без объяснения таких понятий, как поле комплексных чисел, теорема Лиувилля, теорема Бете, а также других, мне удалось им наглядно показать, что если следовать их математике, то у $x^2 + 1 = 0$ решений быть не может, так как не существует нуля, а ещё корня из отрицательного числа.

То есть, для них $x = \sqrt{-1}$ принципиально не решается. Если ввести математический знак « i », то есть, «мнимое» (хотя оно и никакое не мнимое, в чём я солидарен с Гауссом) число, под которым мы понимаем $\sqrt{-1}$, то всё становится очень просто.

Ну, вернее, всё становится очень просто, если внятно объяснить, почему используется

комплексная плоскость и что это вообще такое, а также такие вещи, как модуль и аргумент комплексного числа, свойства мнимого числа и его закономерности, а также всё прочее.

Это было сложно, да и, по сути, я в течение нескольких лет учил целую кучку учёных, попутно упражняя свою память, пока записывал все эти ценнейшие знания на более надёжные носители информации.

В результате, за эти 5 лет, к тому моменту, когда мне исполнилось всего 8, я стал уже величайшим математиком всех времён и народов, хоть и не своими заслугами.

По сути, чтобы просто объяснить этим учёными лбам математику уровня 9 класса, мне пришлось родить из себя алгебру, геометрию, науку о комплексных числах.

То есть, продвинуть математику с уровня III века до н.э. до уровня где-то XIX века. Было очень сложно, было очень утомительно, но был совершён такой внушительный научный рывок, что я обрёл ореол чуть ли не умнейшего человека во всей галактике.

Ну что же, нечто подобное бывает, когда один человек узурпирует труды Д'Аламбера, Гаусса, Эйлера, Декарта, Муавра, Кардано, Бомбелли, Котса, Жирара, Карно, Коши и других великих математиков. Сердечная им благодарность за это – их труды верно отслужили своё на благо величайшей и благороднейшей цели – триумфа науки.

Впрочем, не то чтобы все «мои» достижения крутились вокруг математики, так как я очень многое приложил для развития и многих других областей. В конце концов, не зря же я посвятил всю свою предыдущую жизнь непрерывному поглощению научных знаний.

В любом случае, так или иначе, примерно так я и провёл пять лет своей жизни, прежде чем мне стукнуло 8. В итоге, конечно, всё вышло немного не так, как я хотел бы, но ладно – я провёл эти 5 лет с пользой, а потому не слишком сильно жалею.

Тем более, за это время я выучил целый ряд языков – греческий, финикийский, египетский, персидский, галльский (галатский диалект) и латинский языки. Таким образом, теперь я обладаю уже 11 языками, причём эллинистическим койне я теперь также владею, как своим родным.

Ну, почти, разумеется, но всё же результат впечатляющий – не каждый и за всю жизнь сумеет выучить хотя бы 2 языка, а тут целых 11, из которых 2 – родные. Хотя, стоит ли считать мои первые 5 языков, если я вообще не контактирую с носителями этих языков (для этого мне пришлось бы прожить ещё пару тысяч лет, что немного неудобно)?

В любом случае, мой «отец», Птолемей III Эвергет, прекрасно осведомлённый о том, что я преуспел в овладении многими языками, науками и искусствами, поручил мне мою первую миссию, как наследника престола. Вернее, такова была причина, которую он хотел сообщить именно мне.

В реальности, конечно же, поручая мне ведение ряда административных дел, пускай и под надзором более опытных в этом деле людей, он совершенно не рассчитывал на мой успех – он лишь желал обучить меня через практику. То есть, изначально скептически относился к моим навыкам, не желая доверять мне действительно важные дела, что, в общем-то, итак было очевидно, так как он приставил ко мне няnek, готовых в любой момент вмешаться в дело.

Я же, естественно, лишь стремился доказать своему «отцу», что он был неправ, делая подобную ставку, что я – компетентное лицо, которому можно доверить государственные дела, а не просто 8-летний ребёнок...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2320879>